

Ю. А. МОРЕВ (Томск)

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ АФФРИКАТ В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ*

Прежде всего необходимо отметить, что понятие «селькупский язык» — это своего рода научная абстракция, поскольку единого общенародного селькупского языка не существует. Под селькупским языком вслед за А. П. Дульзоном мы понимаем многочисленные диалекты и говоры, которые объединяет общая структурная модель языка при довольно глубоких фонетических расхождениях, имеющих, однако, в большинстве случаев вид закономерных звуковых соответствий по этим диалектам и говорам.¹ Наименее исследованными во всех отношениях до сих пор остаются диалектные группы обских селькупов; вероятно, именно поэтому в специальной литературе со времен Г. Н. Прокофьева укрепилось прямое или косвенное отождествление селькупского языка лишь с одним из его диалектов — тазовским. Мы считаем такое отождествление неправомерным, поскольку, как показали позднейшие исследования, тазовский диалект представляет собой лишь определенное подразделение в диалектной системе селькупского языка, причем отнюдь не самое значительное и важное.

Селькупский, как и другие самодийские языки, к настоящему времени изучен крайне недостаточно, особенно в его фонетическом и фонологическом аспектах. Выявление и всестороннее описание звуковых систем селькупских диалектов и говоров представляется пока делом будущего, равно как и создание исторической фонетики селькупского языка.²

В ряду проблем селькупской исторической фонетики весьма интересен вопрос о развитии и становлении аффрикат. Вопрос этот доста-

* В основу данной статьи положен доклад, прочитанный на XV Всесоюзной конференции финно-угроведов в г. Петрозаводске (18—20 июня 1974 г.).

¹ A. Dulson, Über die räumliche Gliederung des Sölkupischen in ihrem Verhältnis zu den alten Volkstumsgruppen. — СФУ VII 1971, стр. 43.

² Можно упомянуть лишь несколько работ: краткий очерк фонетики тазовского диалекта дан в книге: Г. Н. Прокофьев, Селькупская (остяко-самодейская) грамматика, Ленинград 1935, стр. 19—26; звуки тымского диалекта описаны Л. Сабом: L. Szabó, Die Laute des Tym-Dialekts des Selkupischen. — СФУ II 1966, стр. 295—301; один из среднеобских говоров описан в работе: Ю. А. Морев, Звуковой строй среднеобского (ласкинского) говора селькупского языка, Томск 1973 (канд. дисс., рукоп.); очень ценным историческим исследованием является работа К. Дюппера, Über die anlautenden labialen Spiranten und Verschlusslaute im Samojedischen und Uralischen, Helsinki 1920 (MSFOu XLIX); кроме того, см. А. И. Кузьмина, О развитии лабиализованных согласных в селькупском языке. — Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока (Тезисы докладов Всесоюзной конференции), 18—21 декабря 1973 г., Новосибирск 1973, стр. 185—188; Ю. А. Морев, К вопросу о развитии лабиализованных согласных в селькупском языке. — СФУ XI 1975, стр. 126—134.

точно сложен, поэтому более или менее полное решение его — также дело будущих исследований. В настоящей статье поставлена довольно узкая цель — показать лишь некоторые возможные пути происхождения селькупских аффрикат на основе применения метода внутренней реконструкции. Под внутренней реконструкцией здесь подразумеваются те диахронические выводы, которые можно сделать из синхронического анализа данных самого селькупского языка без обращения к регулярному и последовательному сравнению с другими самодийскими и финно-угорскими языками.³ Таким образом, наблюдения и выводы, полученные нами при рассмотрении происхождения селькупских аффрикат под указанным углом зрения, в значительной степени предварительны и могут быть в дальнейшем уточнены и дополнены.

В Томском государственном педагогическом институте им. Ленинского комсомола А. П. Дульзоном и его учениками собраны богатейшие материалы по всем аспектам языка селькупов; в этих материалах отражены и звуковые особенности многочисленных говоров и диалектов селькупского языка.⁴ При анализе звукового состава селькупских диалектов и говоров обнаруживается, что аффрикаты присущи всем без исключения диалектам и говорам, хотя и в разной степени. Так, в нарымских говорах аффрикаты употребляются гораздо шире, чем в тазовских и особенно чулымских. По нашим данным, суммарная частотность употребления аффрикат в одном из среднеобских говоров — ласкинском — составляет 0,0439 (ср. с самым частотным согласным *n* — 0,0721).⁵

В звуковых составах большинства диалектных групп наличествуют только шипящие аффрикаты; в говорах населенных пунктов Старо-Сондрово и Ново-Сондрово (зона Средней Оби, южная часть Колпашевского района Томской области) имеются свистящие аффрикаты. В целом прослеживаются следующие варианты аффрикат: \check{c} , \check{c}' , \check{z} , \check{z}' , c , c' , z , z' (промежуточные варианты по глухости/звонкости и твердости/мягкости здесь опускаются для упрощения изложения). Таким образом, в селькупском языке имеется следующая корреляция аффрикат: по глухости/звонкости $\check{c} : \check{z}$, $c' : z'$, $c : z$, $c' : z'$; по твердости/мягкости $\check{c} : c'$, $\check{z} : z'$, $c : c'$, $z : z'$.

Соотносимые по глухости/звонкости аффрикаты, как и другие шумные согласные селькупского языка, являются вариантами одной фонемы: $\check{c} - \check{z} = |\check{c}|$, $c' - z' = |c'|$, $c - z = |c|$, $c' - z' = |c'|$ ⁶, тогда как твердость/мягкость скорее всего фонологически релевантна.⁷ Вероятно, в применении к селькупскому языку можно говорить не о противопоставлении аффрикат по твердости/мягкости в традиционном смысле, а о противопоставлении аффрикат переднеязычно-альвеолярных $|\check{c}|$, $|c|$ аф-

³ Ср. Е. Курилович, О методах внутренней реконструкции. — Новое в лингвистике IV, Москва 1965, стр. 400.

⁴ Материалы по селькупскому языку собираются с 1952 г. во всех местах проживания селькупов и к настоящему времени составляют более 50 рукописных томов по 500—900 стр. Записаны словарные материалы, предложения, связные тексты, диалоги, рассказы по темам, сказки, специальные фонетические и грамматические программы; часть программ записана на магнитофонной ленте.

⁵ Ю. А. Морев, Звуковой строй..., стр. 228—229.

⁶ М. И. Черняк, Л. П. Титова, Н. Н. Аписит, К вопросу о фонологической системе согласных селькупского языка. — Происхождение аборигенов Сибири и их языков, Томск 1969, стр. 66; А. И. Кузьмина, К вопросу о фонемном составе селькупского языка. — Самодийский сборник, Новосибирск 1973, стр. 216.

⁷ М. И. Черняк, Л. П. Титова, Н. Н. Аписит, указ. раб., стр. 66; А. И. Кузьмина, указ. раб., стр. 217; Н. М. Терещенко, Самодийские языки, Введение. — Языки народов СССР III, Москва 1966, стр. 366, п. 5.

ффрикатам среднеязычно-нёбным [č], [c]. Во всяком случае, этот вопрос требует специального изучения и соответствующих уточнений, поэтому мы здесь на нем не останавливаемся. Поскольку свистящие аффрикаты встречаются только в одной группе говоров, далее мы будем иметь дело преимущественно с шипящими аффрикатами.

В прошлых исследованиях по селькупскому языку отмечалось наличие в нем только одной глухой палатализованной шипящей аффрикаты типа рус. ч.⁸ Наши же материалы показывают, что в селькупском есть и другой вид глухой шипящей аффрикаты, а именно č. Как уже сказано, аффрикаты č и č̣ противопоставляются по месту образования, что хорошо прослеживается по палатограммам и по соответственному различию производимого акустического впечатления.

При фонетическом анализе слов одной семантики в разных селькупских диалектах выявляется несколько рядов закономерных звуковых соответствий в области интересующих нас согласных.⁹

1. Ряд $t \sim č$ (в анлауте). Альвеолярному t диалектных групп селькупов (сельк.), туюкумов (туюк.) и частично сюсюкумов (сюс.) соответствует альвеолярная аффриката č в диалектах чумылькупов (чум.) и шёшкупов (шёшк.)¹⁰, например: $\underline{t}opir, \underline{t}obar, \underline{t}opr, \underline{t}öber \sim \underline{č}ober, \underline{č}oror, \underline{č}orər$ 'ягода'; $\underline{t}amđeä, \underline{t}omđä, \underline{t}ämťä, \underline{t}amťä, \underline{t}omťä \sim \underline{č}amđä, \underline{č}amžä, \underline{č}amžä, \underline{č}amžä$ 'лягушка'; при этом необходимо отметить, что (пост)дентальный t сохраняется во всех диалектах, например: $\underline{t}ar$ 'шерсть у животных, оперение у птиц'; $\underline{t}ov, \underline{t}opə$ 'нога, лапа'; $\underline{t}äbek, \underline{t}äbäk, \underline{t}äpeŋ, \underline{t}epeŋ, \underline{t}äpäk$ 'белка'.

2. Ряд $d \sim ž$ (альвеолярные, в инлауте и ауслауте): сельк. $unđä \sim$ чум., сюс., шёшк. $unž, onž, užä$ 'вошь'; сельк. $mind(i) \sim$ чум., сюс., шёшк. $wanžä, wanž, wäže, wänžä$ 'нельма'; (пост)дентальный d сохраняется во всех диалектах: $andom, andow$ 'моя лодка', $ud, udä$ 'рука', $qad, qadä$ 'коготь'.

3. Ряд $t \sim č \sim ž \sim š \sim ẓ̌$ (альвеолярные, в инлауте и ауслаут): сельк. $qoťa, koťa \sim$ сюс. $qoča, qoža \sim$ чум. $qoža, qoža$ ~ шёшк. $qoža, qoža$ 'мешок, сумка'; сельк. $ñat, ñuťä, ñuťi, туюк. ñiuťä \sim$ сюс. $ñuč, ñuž, ñužä \sim$ чум. $ñuž, ñuž, шёшк. ñužä, ñužä, ñuš$ 'травя'.

4. Ряд $t \sim č$ (палатализованные или палатальные, в анлауте): сюс., шёшк., туюк. t , сельк., чум. $č$, например: $tu \sim ču$ 'земля'; $tap, tabə \sim čab, čabə$ 'лист'; $telit, feldä, felat, felti \sim čelat, čeld, čeldä, čelet, čeilad$ 'солнце'.

5. Ряд $d \sim ž$ (палатализованные или палатальные, в инлауте и ауслауте): сельк., чум. $ž$ ($č$), сюс., шёшк., туюк. d (t): $selči, xelč, selž, xelž, helž \sim$ $seldu, seldä, seld, xeld, eld$ 'семь'.

⁸ См., например: М. А. Castrén, Grammatik der Samojedischen Sprachen, St. Petersburg 1854, § 26; Г. Н. Прокофьев, Селькупская (остяко-самоедская) грамматика, стр. 23.

⁹ Эти ряды, как и многие другие, установлены А. П. Дульзоном для иллюстрации диалектных сходств и различий: А. Dulson, Über die gäumliche Gliederung des Sölkupischen..., стр. 39—41. Нами они проверены и в отдельных случаях уточнены.

¹⁰ Классификация селькупских диалектов дается на основе упомянутой работы А. П. Дульзона, где в качестве критериев диалектного членения учитываются лингвистические и этнографические признаки.

6. Ряд $t \sim \check{c} \sim z$ (при геминации в инлауте и ауслауте): сельк., чум. \check{c} , \check{z} , сяс., шёшк., тьюк. t , например: *pičča, pečča, piža ~ pitta, petä* 'щука'; *wač, wuočča, weči, wäči, meči, mač, waž ~ wöffa, wat, waffa, wəta, wäffa* 'мясо'.

7. Ряд $k \sim t \sim \check{c}$ (в анлауте, палатализованные или палатальные): сельк., чум. \check{c} , шёшк. k , сяс., тьюк. t , например: *čünd, čundə, čunti, čönd, čendə ~ kiunde, kündə, könd, küdda, ködö ~ tund, tünd, tiunda* 'конь'¹¹; *čušpa ~ kušpa ~ tušpa* 'тает'; *čuža, čüža, čöža ~ küđa, kōđa* 'болит, причиняет боль'.

Таким образом, основным ядром вышеприведенных соответствий по разным диалектам в области интересующих нас согласных является соответствие смычных аффрикатам: $t - \check{c}$ ($d - \check{z}$), $t - \check{c}$ ($d - \check{z}$), $k - \check{c}$. Ниже приведен набор членов по отдельным диалектам из регулярных соответствий.

	t	\check{c}	t	k	\check{c}	\check{c}
чум.	+	—	—	—	+	+
сельк.	+	+	—	—	—	+
шёшк.	+	—	+	+	+	—
сяс.	+	—	+	—	+	—
тьюк. ¹²	+	+	+	—	—	—
					(+)	(+)

Отсюда становится возможным объяснение происхождения аффрикат. Как видим, (пост)дентальный t имеется во всех пяти диалектных группах, альвеолярный t — только в тех диалектах, где нет переднеязычно-альвеолярной аффрикаты \check{c} (селькупы, тьюкумы). Палатализованный или палатальный t есть в тех диалектах, где нет среднеязычно-нёбной аффрикаты \check{c} (шёшкеры, сясюкумы, тьюкумы). Очевидно развитие аффрикат из альвеолярного t и палатального или палатализованного t (в одном случае — из палатального или палатализованного k). Постдентальный согласный t сохранился во всех диалектах потому, что он менее других видов t склонен к аффрикатизации, тогда как в артикуляции альвеолярного t и палатализованного или палатального t уже заложена потенциальная возможность развития в соответствующую аффрикату — площадь смычки при артикулировании их большая и преодоление ее происходит медленнее, что и дает определенный целевой момент при переходе к артикуляции последующего звука. Что касается возможности развития $k (< *k) > \check{c}$, то она также вполне естественна для селькупского языка и не является исключительной — подобное развитие, как показал в одной из своих работ П. Аристэ, наблюдается во многих языках мира.¹³

¹¹ Заимствование из тюркских языков (< *jont), см. А. Joki, Die Lehnwörter des Sajansamojedischen, Helsinki 1952 (MSFOu 103), стр. 138; А. М. Щербак, Названия домашних и диких животных в тюркских языках. — Историческое развитие лексики тюркских языков, Москва 1961, стр. 85.

¹² Эпизодически употребляются аффрикаты \check{c} и \check{c} .

¹³ См. P. Ariste, Velaarpalataalse sulghääliku k afrikaadistumine. — Tõid eesti filoloogial alalt, Tartu 1964 (TRÜT 162), стр. 3—20.

П. Аристэ утверждает, что в одном из прибалтийско-финских языков — водском — фонетическое и фонологическое изменение $k > \check{c}$ произошло через k и t , как и во многих других языках, т. е. $k > k > t > \check{c}$. Что касается селькупского, трудно пока сказать, в каком именно отношении между собой находятся k и t . Скорее всего, оба согласных представляют собой параллельные источники аффрикаты \check{c} , т. е. $t > \check{c}$ и $k > \check{c}$, а не $k > t > \check{c}$.

Развитие свистящих аффрикат в говорах Старо-Сондрово и Ново-Сондрово в принципе ничем не отличается от развития шипящих аффрикат во всех остальных группах говоров.

По нашим наблюдениям, результаты аффрикатизации смычных по разным диалектам неодинаковы. Так, наиболее полно аффрикатизация произошла у чумылькупов и у носителей сондровских говоров, у тьюкумов она наблюдается лишь эпизодически, а остальные диалекты занимают в этом отношении промежуточное положение — в них полностью завершена аффрикатизация либо только альвеолярного t , либо только палатального или палатализованного t .

Итак, фонетическая сущность аффрикатизации определенных смычных в селькупском языке представляется достаточно ясной. С фонологической точки зрения, в подсистеме описываемых согласных наблюдается замещение ранее существовавшей оппозиции по месту артикуляции ($t : \check{t}$, $\check{t} : \check{t}$, $\check{t} : \check{t}$) оппозицией по способу артикуляции ($t : \check{c}$, $\check{t} : \check{c}$).

Аффрикатизация может рассматриваться как одно из следствий более широкой тенденции, обнаруженной нами в селькупском языке, а именно — общего ослабления артикуляционной напряженности, выражающегося во многих явлениях.¹⁴

В этом отношении весьма интересным представляется следующее обстоятельство: в диалекте чумылькупов, где аффрикатизация завершена, тенденция ослабления напряженности артикуляции вызывает деаффрикатизацию по линии устранения относительно напряженного смычного элемента, т. е. происходит разложение аффрикат типа $\check{c} > \check{z}$, $\check{z} > \check{z}$. В некоторых словах результат деаффрикатизации уже закрепился в произношении, например: *kaško* < **kačko* 'дым'; в большинстве же случаев наблюдается пока что параллельное употребление аффрикат и щелевых, возникших из этих аффрикат, типа *kīža* ~ *kīža* 'муравей'.

Итак, результаты нашего небольшого исследования по выяснению некоторых возможных путей происхождения аффрикат в селькупском языке с применением метода внутренней реконструкции сводятся к следующему:

1. Селькупские аффрикаты возникли на основе развития определенных смычных. Решающим для аффрикатизации смычного является его характер: (пост)дентальный t не подвержен аффрикатизации, тогда как альвеолярный t и палатальный или палатализованный t развиваются в аффрикаты — свистящие в сондровских говорах и шипящие во всех остальных группах говоров.

¹⁴ См. Ю. А. Морев, Звуковой строй среднеобского (ласкинского) говора селькупского языка, Томск 1973 (автореферат канд. дисс.), стр. 24; его же, Варианты со взрывными и гоморганными носовыми в среднеобском говоре селькупского языка. — Происхождение аборигенов Сибири и их языков, стр. 50—53; его же, Место ласкинского говора в диалектной системе селькупского языка (по фонетическим данным). — Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока, Новосибирск 1973, стр. 189—191; его же, К вопросу о развитии лабиализованных согласных в селькупском языке, стр. 132—133.

2. Ранее существовавшая оппозиция по месту артикуляции ($(\underline{t}:t, \underline{t}:t, \underline{t}:t)$) замещается оппозицией по способу артикуляции ($(\underline{t}:\underline{c}, \underline{t}:\underline{c})$).

3. Степень аффрикатизации по разным диалектным группам различна, что свидетельствует о незавершенности этого процесса.

4. Аффрикатизация — часть единого процесса спирантизации смычных согласных, что, в свою очередь, является следствием действия тенденции общего ослабления артикуляционной напряженности в селькупском языке.

J. A. MOREV (Tomsk)

ON THE ORIGIN OF AFFRICATES IN SELKUP

In the present article the internal reconstruction method is used to show some possible ways in which the Selkup affricates could arise. The following conclusions are drawn:

1. The Selkup affricates originated as a result of the development of certain stops, the character of a stop consonant being the decisive factor for affrication: the (post)-dental \underline{t} remains unchanged, while the alveolar \underline{t} and the palatal (or palatalized) \underline{t} develop into the corresponding affricates \underline{c} and \underline{c} .

2. The opposition based on the manner of articulation ($(\underline{t}:\underline{c}, \underline{t}:\underline{c})$) has replaced the opposition based on the place of articulation ($(\underline{t}:\underline{t}, \underline{t}:\underline{t}, \underline{t}:\underline{t})$).

3. The varying extent of affrication in different Selkup dialects testifies to the process still going on.

4. Affrication is a particular case of stops resulting in fricatives, and this process is a manifestation of the tendency to the weakening of articulatory tension in Selkup.